
Гарет Найт

ИСТОРИЯ БЕЛОЙ МАГИИ

ее истоки, эволюция и влияние на современность

Патрисия & Лайонел Фанторп

КУЛЬТ ТЬМЫ

исследование альтернативных духовных
практик и их роли в истории

Издательство "Велигор"
Москва 2026

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

И90

+18

Гарет Найт, Патрисия и Лайонел Фанторп

И90 ИСТОРИЯ БЕЛОЙ МАГИИ. Ее истоки, эволюция и влияние на современность / КУЛЬТ ТЬМЫ. Исследование альтернативных духовных практик и их роли в истории. – М.: Издательство «Велигор», 2026. – с.: 500 ил.

ISBN 978-5-91742-613-6

Откройте для себя захватывающую историю эволюции человеческого сознания. В книге «История Белой магии» ее автор, Гарет Найт, исследует, как воображение формировало наш мир, от древних мистических верований и до наших дней; как магия превратилась в мост между наукой и религией; как сила воображения стала для нас ключевым инструментом познания внешнего и внутреннего мира.

Культ Тьмы подразумевает почитание божеств потусторонних сил из древних языческих верований. Считается, что в эпоху расцвета христианства адепты этого культа стремились вызвать могущественного Князя Тьмы, чтобы воспользоваться его запретным знанием. Авторы книги «Культ Тьмы», Патрисия и Лайонел Фанторп, исследуют вопросы, лежащие в основе подобных верований. Они начинают с древнейшей истории Культа Тьмы, прослеживают его путь от Ближнего Востока и Древнего Египта, через европейских адептов магии и ведовства Средневековья, вплоть до эпохи Ренессанса и современности.

Перевод – Алексей Архипов

г. Москва, м. Кожуховская,
ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4
Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: <https://vk.com/veligor97>
Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU
Интернет магазин для граждан других стран:
WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Гарет Найт, 2026
© Патрисия и Лайонел Фанторп, 2026
© Dundurn Press, 2011
© Издательство «Велигор», 2026

@IZDATELSTVO_VELIGOR

Спасибо за покупку!

Больше товаров в нашем
магазине на Ozon

Содержание

От редакции	7
Гарет Найт. I. ИСТОРИЯ БЕЛОЙ МАГИИ	9
Глава 1. Магия, воображение и эволюция сознания	9
Глава 2. Храм Соломона и древние мистерии	27
Глава 3. Приход христианства и герметический синтез	56
Глава 4. Магия и алхимия в Средние века	76
Глава 5. Маги и розенкрейцеры в эпоху Возрождения	113
Глава 6. Магия в XVIII веке: масонство, месмеризм, тайные общества	158
Глава 7. Магия в XIX веке: от сомнамбулизма до ордена «Золотая заря»	184
Глава 8. Магия в XX веке: от психоанализа до воскрешения ведовства	202
Глава 9. Петля времени: воскрешение традиции воображения	233
Патрисия и Лайонел Фанторп. II. КУЛЬТ ТЬМЫ	273
Предисловие	273
Введение	276
Глава 1. Что такое Культ Тьмы?	278
Глава 2. Истоки Культа Тьмы	288
Глава 3. Культ Тьмы в странах Ближнего Востока	299
Глава 4. Культ Тьмы в Древнем Египте	309
Глава 5. Культ Тьмы в Темные века	321
Глава 6. Культ Тьмы в эпоху Средневековья	337
Глава 7. Культ Тьмы в эпоху Возрождения	355
Глава 8. Культ Тьмы в наши дни	375
Глава 9. Князь Тьмы в авраамических религиях	389

Глава 10. Личность, характер и природа Князя Тьмы.....	409
Глава 11. Обряды и ритуалы в честь Князя Тьмы.....	419
Глава 12. Чувственные практики в Культе Тьмы.....	434
Глава 13. Семьдесят два духа Соломона.....	444
Глава 14. Культ Тьмы в Салеме.....	459
Глава 15. Рассказы о духах: домыслы и факты.....	473
Глава 16. Церковь Тьмы и другие группы подобного рода	488
Глава 17. Существует ли Князь Тьмы?	496

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогой читатель,

Перед вами два уникальных исследования, раскрывающих многовековой диалог человечества с невидимым миром, два взгляда на одну вечную тему: что люди предпринимают для того, чтобы понять и осмыслить силы, лежащие за пределами обыденного, как они с ними взаимодействуют.

В книге «ИСТОРИЯ БЕЛОЙ МАГИИ» Гарет Найт приглашает нас в путешествие сквозь эпохи, где воображение становится инструментом познания.

Автор показывает, как древние практики, рожденные в поиске гармонии с миром, постепенно переплетались с наукой и религией, оставаясь в веках мостом между материальным и духовным. Это история о том, как вера в созидательную силу разума и духа формировала культуру, искусство и даже современные научные парадигмы.

«КУЛЬТ ТЬМЫ» Патрисии и Лайонела Фанторп дополняет эту книгу, обращаясь к теневым граням духовного опыта. Авторы исследуют малоизвестные страницы истории: от ритуалов древних цивилизаций до тайных практик Средневековья и эпохи Возрождения, где вера в скрытые законы мироздания принимала самые неожиданные формы.

Перед нами разворачивается эпопея человеческой смелости и ошибок: как попытки постичь запретное знание отражали одновременно и жажду просветления, и опасность утраты связи с этическими основами.

Вместе эти две книги создают целостную картину. Если первая освещает путь, где магия служит инструментом единства и преображения, то вторая изучает моменты, когда поиск ис-

тины граничил с опасными искушениями. Обе работы напоминают о том, что духовные искания человечества всегда были двуделикими – как свет и тень, оттенки одной реальности.

Мы надеемся, что эти две работы станут для вас не только источником знаний, но и поводом задуматься о тонкой грани между разными путями познания.

История верований, как зеркало, отражает как нашу вечную жажду понять место человека в мире, так и ответственность, которая лежит за каждым шагом в неизведанное.

I. ИСТОРИЯ БЕЛОЙ МАГИИ

ГАРЕТ НАЙТ

Глава 1. Магия, воображение и эволюция сознания

Слово «магия» обладает определенной притягательной силой. Оно пробуждает в памяти полузабытые детские сказки о таинственных и великолепных арабских ночах, о коврах-самолетах, уносящих своих хозяев в неведомые земли, о волшебных кольцах, исполняющих желания, о бутылках с джиннами, о чудесных деревьях с необычными плодами, о полных приключений странствиях и драконах, о чарах и завоевании сердец прекрасных принцесс.

Мир магии полон фантазий. Этимологи связывают магию с персидским словом «маги» (*magi*) – огненными жрецами, но английское слово ассоциируется скорее с воображением (*imagination*). Оно, несомненно, связано с образами (*images*), ведь именно из них слагаются как воображение, так и магия.

Умение творчески работать с образами подразумевается в таланте художника. Эта способность также свойственна творческому ученому и технологу, поскольку наряду с упорным изучением, наблюдением и экспериментированием именно полет фантазии ведет к новым открытиям, экспериментам и достижениям. Магия в истинном смысле этого слова являет собой высокое искусство и науку, призванную высвободить потенциал воображения ради блага остальных сфер жизни. Если математика стала универсальным инструментом интеллекта, то магия должна стать таковым у воображения. Они обе обладают широким спектром применения и лежат в основе всех опи-

саний феноменального мира. Нам говорят, что Бог – великий математик. Мы могли бы утверждать, что Бог – великий маг.

Почему же магия подвергается порицанию? Научно мыслящие люди считают ее суеверием; религиозные – сферой темных сил и сомнительных побуждений. Однако интересно отметить, что взгляды науки и религии на магию очень похожи на карикатуры, которые они когда-то рисовали друг на друга.

Весь XIX век между наукой и религией шла дискуссия, ожесточенная и утомительная. В отдельных сферах, где еще остаются неразрешенные дилеммы, полемика продолжается в скрытой форме, но именно магия теперь служит взаимной мишенью для нападок. Неудивительно, что магия оказывается в зоне пересечения науки и религии: формируется фундамент, который настолько близок первой и второй, что попадает в область их взаимного влияния.

Существует ли область, граничащая с религией, которая, будучи подобной науке, ставит под сомнение авторитет последней? И не является ли часть науки, схожая с религией, посягательством на ее территорию?

Именно это, без сомнения, случилось с математикой. В свое время математику критиковали как с рациональной, так и с религиозной точки зрения.

Общая теория конических сечений древнегреческого математика Аполлония Пергского считалась излишней до тех пор, пока немецкий астроном Кеплер, спустя тысячу девятьсот лет, не нашел ей применение в вычислении орбит планет. По приказу английского регента Эдварда Сеймура математические книги библиотеки Оксфордского университета были сожжены из-за их «магических и папистских диаграмм».

Повторится ли сегодня та же ситуация, что и вчера с математикой, только уже с магией?

Прежде всего, необходимо провести четкое различие между самой магией и оккультизмом, который служит ее основой. В современном контексте магия представляет собой узкоспеци-

ализированное направление в рамках обширной системы знаний и теорий, объединенных понятием оккультизма.

Оккультизм, как и магия, занимает промежуточное положение между религией и наукой. По сути, он представляет собой свалку фрагментов не востребованной религии и науки. Несомненно, многие из этих фрагментов были отвергнуты по веским причинам.

Однако некоторые оказались на свалке лишь потому, что в определенный момент времени они вышли из моды, а последующие поколения их проигнорировали. Мода и обычаи господствуют даже в самых дисциплинированных сферах мысли, от экспериментальной науки до теологии. Таким образом, изучение прошлого становится важным этапом для установления ситуаций, когда ценности, глубоко почитаемые прежними поколениями, могли быть неоправданно отброшены.

Это путешествие уведет нас в глубины древности, к верованиям и обрядам первобытного человека, которые также можно изучать у современных примитивных племен. На этом пути мы познакомимся с великими мистериальными религиями древнего мира, от Египта с его пирамидами до Греции и Александрии тех времен, когда христианство утратило статус доминирующей гражданской религии общества. Затем эта дорога приведет нас к исламу и Европе эпохи высокого Средневековья, а далее – в Италию Возрождения, XVII и XVIII веков, к тайным обществам и, наконец, через XIX век к известному нам миру.

Наше исследование должно непременно включать в себя алхимию, которая также была своего рода магией, только использующей терминологию науки.

Алхимики утверждали, что их «первую материю» можно найти где угодно, отвергнутую простым людом как бесполезную, и все же способную быть преобразованной в чистое золото. Так же обстоит дело и с воображением. Оно доступно каждому, но немногие осознают его истинный потенциал или пытаются переработать его в драгоценную эссенцию.

Алхимики духа не были наивными простаками, стремящимися добыть золото металлической природы. Их «золотом» был принцип трансцендентного уровня, способный изменять природу обыденных вещей и возвращать молодость телу, дарующий надежду на вечную жизнь.

Сначала необходимо определиться с природой объекта нашего исследования – «первой материей» человеческого воображения. С этой целью мы можем обратиться к поэту Сэмюэлу Кольриджу, который сформулировал теорию воображения, а кроме того, на примере поэзии, своей собственной и Уильяма Вордсворта, его друга, показал, как может быть реализована эта теория. Сам Кольридж, будучи скорее мыслителем, чем поэтом, написал благодаря этому одни из самых ярких символических стихотворений на английском языке.

Теория воображения Кольриджа, породившая богатое литературное наследие, разбивает воображение на три типа: первичное, вторичное и фантазирующее.

Первичное воображение работает у нас практически автоматически. Эта часть разума отбирает и интерпретирует поток сенсорных впечатлений, привнося в него смысл и порядок.

С точки зрения «микроскопического» взгляда на внешний мир, оно представляет собой разреженную систему электромагнитных сил и вероятностных полей, где крошечные заряды энергии существуют в огромном вакууме. Это мир атомов, молекул, квантов, электронов, ядер, кварков, нейтронов, нейтрино, позитронов и т.д. Через организм, состоящий из того же базового материала, мы, будучи сознательными существами, воспринимаем это разреженное электромагнитное поле как окружающий мир из зрительных образов, звуков, цветов, форм, близких людей, произведений искусства, стульев, столов, телефонов, гор, полей, улиц, виски, симфонических оркестров, собак, комаров, лотков с гамбургерами и т.д. Этот сложный многоцветный мир видов, звуков и ощущений, в котором мы обретаемся и взаимодействуем, является конструкцией первичного воображения. Мы бессознательно используем его

всю жизнь по примеру главного героя пьесы Мольера «Мещанин во дворянстве», который обнаружил, что всю жизнь говорил прозой, не зная об этом.

Осознать то, что мы обычно воспринимаем как само собой разумеющееся, нам удастся лишь в редчайших случаях восстановления зрения после периода слепоты. Глаза не сразу улавливают привычный нам мир: мозгу требуется время для интерпретации изображений в осмысленном виде. Так мир обретает форму сквозь призму восприятия.

Кольридж даже сравнивал эту способность разума с творящим словом Бога, впервые формирующим вселенную. Глаз и другие органы чувств проникают в электромагнитный океан подобно тому, как Дух Божий, согласно поэтическому описанию в Бытии, шествует над водами. Мы используем воображение другим, более сознательным путем, создавая субъективные образы и идеи, которые в повседневной речи обычно называют воображением.

Воображение, по определению, представляет собой простое сопоставление идей. Например, мы можем представить себе синего омара в зеленой соломенной шляпе, едущего на желтом велосипеде. Такой образ будет составлен из уже известных представлений о синем, зеленом, желтом цветах, омарах, соломе, шляпах, людях и велосипедах. Но это не обязательно означает, что здесь есть что-то большее, чем простое сравнение. В менее очевидных или случайных примерах мы сталкиваемся с процессами рационального мышления и осмысленного созерцания.

Кольридж утверждал, что за этим уровнем очевидных или случайных связей стоит вторичное воображение, где происходит трансформация образов. Они не просто сопоставляются, а сливаются, перерабатываются или преобразуются, давая смысл и опыт, превосходящий сумму своих составляющих частей. Такова основа великой поэзии и литературы и, в целом, всех видов искусства. Благодаря этому можно понять разницу между простой рифмовкой и стихотворением, между мелодией

популярной песенки и симфонией, между официальным докладом и страницей живого прозаического текста.

Очевидно, что существует более высокий и глубокий уровень сознания, способный творить с образами ума в таком ключе и общаться на глубинном уровне с другими людьми, тем самым обогащая и углубляя их опыт и сознание. Кольридж предложил простую модель мышления, из двух частей: понимание и разум.

Он считал понимание способом интеллектуального постижения повседневных идей, будь то содержание газеты или составление списка покупок. Разум он рассматривал как высшую способность, которую сегодня мы могли бы назвать интуицией, позволяющей совершать «квантовые» скачки сознания, выходящие за рамки логических шагов понимания. Это может быть более прямым путем к истине, раскрывающим, подобно вторичному воображению, более высокую степень человеческой природы и психологии.

Концепция разума была впервые разработана в философских терминах Кантом в «Критике чистого разума», хотя Кольридж несколько выходит за рамки философии. Концепция вторичного воображения также была поэтически исследована Вордсвортом. В его произведениях можно найти стихотворения, сгруппированные как «стихи фантазии» и как «стихи воображения». В ранних совместных работах, манифестом которых стало предисловие к «Лирическим балладам» 1798 года, авторы договорились творить поэзию определенных типов. Кольридж взял на себя создание стихотворений, в которых сверхъестественное вторгается в обыденную жизнь, чтобы открыть иной уровень реальности за пределами очевидной повседневности. Вордсворт, в свою очередь, стремился описывать окружающий мир так, чтобы сквозь покров привычности просвечивала лежащая в основе всего сущего красота не от мира сего.

Как утверждал сам Вордсворт, ключ к пониманию всего его поэтического творчества содержится в стихотворении, начинающемся со слов: «Я брел как тучка одиноко». Это произведе-

ние, подобно многим другим работам Вордсворта, в антологиях снабжено банальным названием «Нарциссы».

Возможно, вам покажется, что в таком простом стихотворении о природе нет ничего скрытого и поучительного. Но давайте рассмотрим его внимательнее. Вордсворт не просто живописал пейзажи, как полагали многие его поклонники в викторианскую эпоху. Он писал об определенных способностях разума, которые в других контекстах вполне можно было бы назвать магией. Именно эта магия и послужила толчком для всего романтического движения.

Давайте же проанализируем вышеозначенное стихотворение, простое лишь на первый взгляд:

Я брел как тучка одиноко,
Когда в долине шквал затих...

Сравнение лирического героя с тучкой, одиноко плывущей над долинами и холмами, не является тривиальной метафорой прогулки. Вордсворт, будучи гениальным поэтом, придавал значение каждому слову и каждой букве – в его стихах нет ничего лишнего. Он описывает состояние глубокой сосредоточенности, погруженность в себя, интеграцию с высшими уровнями сознания. Известно, что лирический герой не был физически одинок, поскольку его сестра Дороти записала это событие в своем дневнике.

Несомненно, нарциссы производили сильное впечатление, и Дороти почувствовала необходимость записать этот факт в дневнике, подобно тому как современный турист запечатлел бы это событие на камеру. Вордсворт описал его поэтически в четырех строчках:

И вдруг мое узрело око
Гурьбу нарциссов золотых.
Они в тени у озера
Плясали в струях ветерка...

В этих строфах описывается эффект соединения высших способностей разума и вторичной фантазии с этим необычным зрелищем природы.

Мелькающая гурьба нарциссов преобразуется в единое видение всей природы как танцевального движения. Это видение единого движения, которое проходит через всю вселенную: от глубин космоса до растений на полях селян и до ряби воды озера, вызванной ветром и солнечным светом.

Как будто Млечный Путь, мерцая,
Иль звезд небесный хоровод,
Нарциссов лента золотая
Вилась вдоль кромки светлых вод:
Их десять тысяч видел взор,
Их танец весел был и скор.
Озерной глади пляс тяжелый,
Блеск волн превосходил их цвет:
В такой компании веселой
Не мог не ликовать поэт...

Синтез природы с высшими способностями человека приближает его к эмоциональному единению с окружающим миром, позволяя осознать живую, радостную и созидательную жизнь даже в, казалось бы, безжизненной материи.

И я с восторгом наблюдал
Природы пышный карнавал...

В заключительной строфе раскрывается сущность этого богатства – алхимического золота.

Когда прилягу иль присяду,
Нарциссы вновь идут на ум,

Предстанут внутреннему взгляду
В блаженстве одиноких дум.
И сердце негою полно,
И с ними в пляс идет оно.

Здесь описывается практика, сходная с современной медитацией, в которой подавляются воображение и низшие умственные функции. В результате такой работы ума становится возможным пережить первоначальный опыт прозрения, что обогащает душу и развивает разум и вторичное воображение.

Это близко к определению цели магии, данному Дион Форчун: «Производить изменения в сознании в соответствии с волей». Другими словами, существует четкая и проверенная временем техника, позволяющая человеку выйти за рамки будничного сознания и приблизиться к реализации своего духовного потенциала. Магия – одна из таких техник.

Говоря о технике, следует помнить, что сама по себе она не является ни хорошей, ни плохой в моральном смысле. Ее оценка должна основываться исключительно на эффективности.

Любая техника может быть использована как во благо, так и во зло. В контексте нашего исследования это разделение проявляется в противопоставлении Белой и Темной магии. Первая представляет собой применение техник воображения для расширения сознания и улучшения общего блага; вторая – их использование для эгоистичных или низменных целей. В первом случае люди исцеляются или получают помощь; во втором они могут быть обмануты, подчинены или унижены.

Пока благотворное применение техник преобладает над злоупотреблениями, нет оснований запрещать их, и это же относится к магии. Магия – технология столь же древняя, как и сам род людской, и она будет существовать столько, сколько и человечество. Все дело в том, что она представляет собой науку и искусство человеческого воображения – пока у нас есть воображение, будет и магия. Правильное использование воображе-

ния может принести нам множество надежных и незаменимых преимуществ, даже стать ключом к нашему выживанию.

Первоначальные формы магии, подобно другим отраслям знаний, существовавшим на заре цивилизации, вместе с технологиями и верованиями, погребены под толщей веков. Стараясь воссоздать картину жизни наших далеких предков, мы не должны предполагать, что они думали и чувствовали так же, как мы. Маловероятно, что религия, магия и техника в начале времен (аспекты ранней цивилизации неразрывно связаны) были результатом интеллектуальных размышлений первобытного человека о причинах различных явлений природы.

Не следует думать, что древний человек, созерцая окружающий мир, размышлял о философских концепциях.

Это все равно что утверждать, будто младенец воспринимает действительность с той же степенью осознанности, что и юноша или зрелый индивид. Конечно, подобное предположение ошибочно.

Верования первобытного человека не сформулированы логически, а представляют собой инстинктивное и интуитивное понимание природы через почти полное единение с ней.

Современный человек индивидуализировался, во многом отделился от группового сознания, которое характеризовало племя и сплоченную семейную группу.

Первобытный человек не настолько индивидуализирован, не так уж изолирован в собственной психике. Он является единым целым со своими братьями и окружающей средой, при всей ее суровости и даже жестокости. Так маленький ребенок сливается с матерью и ближайшим окружением.

Эволюцию сознания можно было бы охарактеризовать как путь развития к самосознанию. Как процесс биологической эволюции повторяется в материнском чреве, так и психическая эволюция в широком смысле повторяется в детстве и отрочестве (хотя в наши дни некоторым людям удастся достичь психологической зрелости лишь по достижении возраста седин).